

В. И. Настусевич

Белорусский государственный университет, Минск

V. I. Nastusevich,

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(46):322

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ИСПАНИИ В ПЕРИОД «ПЕРВОГО ФРАНКИЗМА» (1939–1957 ГГ.)

THE CHURCH AND STATE IN SPAIN DURING THE «FIRST FRANCOISM» (1939–1957)

В статье рассматриваются взаимоотношения католической церкви с режимом Ф. Франко в период «первого франкизма» (1939–1957). Автор прослеживает эволюцию отношений с периода гонений на Церковь в годы гражданской войны в Испании (1936–1939) до образования национал-католического союза между церковью и государством.

Ключевые слова: католическая церковь; Франсиско Франко; франкизм; «первый франкизм»; национал-католицизм.

The article examines the relationship of the Catholic Church with Franco's regime during the "first francoism" (1939-1957). The author traces the evolution of relations from the period of persecution of the Church during the Spanish Civil war (1936-1939) to the formation of a National Catholic union between the Church and the state.

Key words: Catholic Church; Francisco Franco; francoism; "first francoism"; National Catholicism.

В последние несколько десятилетий роль и место католической церкви в современном мире становится предметом все большего интереса. Католицизм представляет собой важнейшую часть мировой цивилизации, ее духовно-религиозный и социально-культурный компонент. На ряду с другими христианскими конфессиями он на протяжении веков содействовал формированию общечеловеческих ценностей. XX век не стал исключением. Католическая церковь является одним из самых влиятельных религиозных институтов. Однако нигде на протяжении многих веков она не стремилась так подчинить своему контролю все стороны жизни общества, как в Испании. Взаимодействие католической церкви Испании с режимом Ф. Франко в 1939–1957 гг. представляло собой взаимовыгодный союз государственных и церковных институтов основанный на общих внутри- и внешнеполитических интересах.

Традиционно годы правления Франсиско Франко в Испании историки делят на два периода: 1939–1957 гг. – «первый франкизм» и 1957–1975 гг. – «второй франкизм». В данной статье мы рассмотрим взаимоотношения церкви и государства в период «первого франкизма» (1939–1957 гг.).

Процесс радикализации испанского общества 1930-х гг. повлек за собой рост враждебности по отношению к церкви. Антиклерикальные настроения

и религиозные гонения были связаны с тенденциями начала XX в., когда популярность коммунистических идей обуславливала отказ людей от христианства, как «пережитка рабского прошлого». Социокультурный строй традиционной Испании, где католицизм играл важную роль на протяжении многих столетий, начал разрушаться. За годы гражданской войны в Испании (1936–1939) все религиозные организации в стране были подвергнуты жестоким гонениям со стороны республиканцев. Жертвами преследований становились епископы, священники, монашествующие и простые верующие. За период гражданской войны республиканскими силами были убиты 13 епископов, 4000 епархиальных священников, 2000 монахов и 300 монахинь [1, с. 75]. По всей стране прокатилась волна погромов церквей и монастырей. Целью антиклерикальной политики, проводимой правительством Республики в 1931–1936 гг., было лишение католицизма практически всех его привилегий и, как следствие, существенное уменьшение влияния церковных институтов в обществе [2, с. 116]. В такой католической стране, как Испания, это стало причиной того, что значительная часть испанского народа отказала Народному фронту в своей поддержке, что в свою очередь явилось немаловажной составляющей успеха Ф. Франко. Возглавляемое им движение, с самого начала определило свои политические позиции: Испания должна стать тоталитарным, унитарным государством, олицетворяющим антикапиталистическое, антимарксистское и строго католическое начала [3, с. 35].

Установившийся после окончания гражданской войны режим Ф. Франко старался всячески благоприятствовать католицизму. Предоставив возможность для деятельности церковных образований, новое правительство, тем самым, обеспечило себе определенную поддержку среди католиков. В апреле 1939 г. папа Пий XII (1939–1958) поздравил тех, кто «встал на защиту идеалов веры и христианской цивилизации» [3, с. 35–36]. Католическая церковь в стране фактически превратилась в одного из победителей в гражданской войне.

Поскольку католицизм считался составной частью испанской культуры, церковь тесно сотрудничала с государством. В официальной жизни франкистской Испании заметную роль сыграла доктрина «испанидад», сущность которой сводилась к тому, что католицизм был и будет душой испанской нации, основным содержанием испанской истории. Согласно этой теории, Испания выполняет особую католическую миссию во всем мире, а католицизм в этой стране на протяжении веков сохранялся в своей наибольшей целостности [4, с. 136]. Испанские католики признавали политическую модель, предлагаемую режимом Ф. Франко. Она была наиболее близка тому идеалу реставрации католицизма, о котором многие католики мечтали со времен папы Пия IX (1846–1878) [5], заключившего в 1851 г. Конкордат, узаконивший статус католицизма в качестве государственной религии Испании. Именно католики являлись основными сподвижниками Ф. Франко в политических и социаль-

ных вопросах [6, с. 204]. Сам каудильо принятие большинства законов обосновывал необходимостью «возрождения католической традиции». Испания стала именоваться «католическим государством», которое «подчиняется Божьему Праву и Священной Римско-католической апостольской церкви, единственному истинному закону и вере, неотделимой от национального сознания» [6, с. 212].

Церковь получила от правящего режима существенные привилегии в области образования. В среднем образовании преобладающую роль играли католические монашеские ордена. Светские учреждения образования мало отличались от религиозных. Во всех классных комнатах рядом с портретами каудильо висели распятия, а школьный день начинался и заканчивался молитвой; студенты массово посещали религиозные мероприятия, а в официальных учебниках католицизм представлялся как душа испанской культуры. Учителя, которые не посещали мессу, подвергались увольнению [7, с. 99].

В других сферах жизни режим был гораздо менее благоприятен для церкви. Были запрещены рабочие, сельскохозяйственные или студенческие католические организации. Режим Испанской Фаланги не рассматривал возможность политических образований, подобных CEDA. Испанская конфедерация независимых правых (CEDA) просуществовала с 1933 по 1937 г., являясь одной из сильнейших партий межвоенного времени. Она объединяла правые католические партии монархических взглядов, выступающие против антиклерикальной политики республиканцев. После прекращения существования многие бывшие активисты CEDA вошли в состав Испанской Фаланги [6, с. 205]. Уже в 1940-е гг. политические деятели, связанные тем или иным образом с католической церковью, стали активно привлекаться Ф. Франко в правительство, где занимали самые различные посты – от министра иностранных дел до министра промышленности и финансов.

Ф. Франко надеялся, что церковь будет изолирована храмами и классными комнатами и не будет присутствовать в других сферах жизни, в которых на протяжении почти столетия она имела важный вес. Позиция франкизма по отношению к церкви была неоднозначна и скорее носила характер добрососедского сосуществования. Католическая церковь, претерпевшая за годы гонений многие лишения, была готова идти на уступки режиму, который внешне позиционировал свою политику к ней как лояльную. Церковь знала, что военные победы Ф. Франко обеспечили ей не просто выживание, но и возможность оказывать влияние на испанский народ [5]. Союз, возникший на этой основе, был назван национал-католическим. Испанские епископы рекомендовали верующим принять новую реальность. Они следовали в этом указанию Ватикана, который хотел сохранить хорошие отношения с республиканской гражданской властью. Вследствие этого испанская церковь была гораздо больше настроена на сотрудничество с испанским государством, чем государство с церковью [8, р. 25].

В этом отношении важно обратить внимание на то, что среди многих католиков нарастала потребность в духовном сплочении на основе идей традиционализма. Национал-католицизм, который сочетал в себе религиозные мотивы наравне с патриотическими и националистическими идеями, смог утвердиться на несколько десятилетий в качестве официальной для Испании идеологии [9, с. 84]. В ней испанская нация отождествлялась с конфессиональной общностью. Единство нации и целостность государства признавались важнейшими ценностями. Один из идеологов национал-католицизма, испанский священник и философ Мануэль Гарсия Моренте писал: «Испания была, есть и будет католической. Она по своей природе идентична католицизму» [9, с. 85]. Более того, испанцы называли себя «избранными Богом» для осуществления великой миссии – христианизации мира [10, с. 561]. С одной стороны, данная позиция была очевидной и ожидаемой, поскольку соответствовала духу эпохи и многовековым традициям католической церкви в государстве.

В 1941 г. по Соглашению со Святым Престолом в силу вновь вступил прежний Конкордат 1851 г., а с ним и положение о католицизме как единственной и официальной религии государства. Это исключало иноверие и инакомыслие, что закрепляли и другие законы. Идеологи национал-католицизма использовали также концепцию «Церкви Воинствующей» для идейно-политической мобилизации верующих, которые должны были быть готовыми в любой момент вступить в «смертельную схватку» с врагами церкви, нации или государства [9, с. 86]. Важнейшими ценностями признавались дисциплина, иерархия и вертикаль власти. Во главе иерархии стоял национальный вождь – каудильо, который был ответственен только перед «Богом и историей», но никак не перед народом. Каудильо – вне критики и подозрений. Его решения всегда верны и совершаются на благо Родины. Образ вождя был в чем-то приравнен к образу Папы Римского. Немаловажным фактором являлась прерогатива Ф. Франко назначать и низлагать испанских епископов. Таким образом, в руках каудильо оказался мощный инструмент контроля над церковью. Следует отметить, что представители церковной иерархии присутствовали во всех важнейших государственных институтах и многих других организациях. Совместными усилиями церкви и государства Испания должна была не только стать вновь христианской после перипетий гражданской войны, но и явить миру высший образец церковно-государственных отношений [10, с. 559–560].

После окончания гражданской войны связи франкистской Испании с фашистскими режимами были усилены. 7 апреля 1939 г. генерал Франко объявил о присоединении к Антикоминтерновскому пакту, подписанному Германией, Италией и Японией. Когда началась Вторая мировая война, Испания, будучи слишком слабой, чтобы вступить непосредственно в войну, оказывала фашистским странам помощь в военной, экономической и дипломатической сферах. Ф. Франко выступал с речами, в которых возвещал

миру, что только победа Гитлера может спасти Европу, и в то же время провозглашал, что «Испания никогда не вступит в союз ни с одной страной, не руководствующейся принципами католицизма» [7, с. 100]. Однако, несмотря на всю готовность Ф. Франко помочь Гитлеру и принять участие в создании фашизированной Европы, Испания, хотя и была весьма близка к объявлению войны, фактически так и не вступила в нее [7, с. 102]. В ноябре 1944 г. в интервью Агентству United Press, Ф. Франко заявил, что его режим поддерживал «абсолютный нейтралитет во время войны и не имел ничего общего с фашизмом» [11].

Тем не менее, католическая Испания по-другому воспринимала процессы, происходящие в мире. Влиятельный иезуит Элой Монтеро Гутьеррес в своих работах всячески превозносил фашизм, заявляя: «Мы, католики, не должны противостоять движению под названием “фашизм”, который является в высшей степени национальным. Мы должны воспринять его с любовью и направить его должным образом по традиционной и христианской стезе. Необходимо согласовать современные авторитарные тенденции с нашей славной традицией. Таким образом, возникнет новое государство, свободное от устаревших демократических и либеральных штампов, впечатанных в наши исторические институты» [6, с. 209]. Как видим, многие католики, особенно политически правые, не оставались в стороне от всеохватывающего идеологического влияния фашизма. По словам доктора исторических наук Мануэля Лоффе, большинство католических политиков не отказывалось сотрудничать с фашистами и проявляло готовность шествовать за фашистскими лидерами, создававшими «режимы нового типа». М. Лоффе подчеркивает, что испанские католики полностью поддерживали сакрализацию режима Ф. Франко. Это обернулось утверждением своего рода «гражданской религии». Кроме того, католическая церковь открыто поддержала политику антисемитизма. В Испании и сам Франко периодически выступал против «еврейско-масонского заговора» и, как он выражался, «опасных от природы евреев» [6, с. 213].

Кульминацией тесных взаимоотношений церкви и государства стало подписание в августе 1953 г. Конкордата между Ватиканом и Испанией. Новый Конкордат еще раз подтверждал определяющую роль католической церкви в испанском государстве на протяжении следующих двух с лишним десятилетий. Кроме того, был подтвержден порядок замещения вакансий церковной иерархии. Испанское правительство представляло Ватикану список из шести кандидатур, из которых Папа отбирал троих; право окончательного выбора принадлежало главе испанского государства – каудильо [2, с. 117–118]. В большинстве своих положений Конкордат лишь подтверждал сложившийся при Франко характер взаимоотношений между церковью и государством. Однако подписание такого соглашения, тем не менее, явилось событием первостепенной важности, упрочившим международное и внутригосударственное положение франкистского режима.

Таким образом, тот факт, что в период гражданской войны 1936–1939 гг. испанская церковь и Ватикан поддержали Национальное движение Ф. Франко, во многом объясняется антиклерикальной политикой правительства Республики в 1931–1936 гг. После победы франкистов утраченные позиции Католической Церкви в испанском обществе были восстановлены: Ф. Франко вернул церкви все ее привилегии, отобранные Республикой – от контроля за образованием до субсидирования государством строительства церквей и монастырей. Священнослужители были представлены во всех важнейших государственных институтах, а все принимаемые законы должны были соответствовать католической догме. 1940–1950-е гг. в Испании носили ярко выраженный клерикальный характер, это была эпоха религиозного пыла и воодушевления. Довоенный антиклерикализм рассеялся без следа, хотя, надо признать, репрессии военного времени весьма способствовали распространению религиозных настроений. Определяющей идеологией Испании в период франкизма был национал-католицизм, который заявлял право Испании на уникальную «католическую миссию» для христианизации всего мира. Конкордат 1953 г. еще раз подтвердил определяющую роль католической церкви в жизни испанского государства на протяжении последующих двух с лишним десятилетий.

Список использованных источников

1. Аллен, Дж. *Opus Dei* / Дж. Аллен; пер. с англ. И. Быстровой. – М.: Эксмо, 2007. – 470 с.
2. Байдаков, Ю. С. Эволюция отношений Ватикана и Католической церкви Испании с режимом Франсиско Франко в 1936–1975 гг. / Ю. С. Байдаков // Сборник работ 59-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ 15–17 мая 2002 г. – Минск: БГУ, 2002. – Ч. 2. – С. 116–121.
3. Бондаренко, Ю. В. Государство и церковь в Испании и Италии в XX веке / Ю. В. Бондаренко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Вып. 4. – Уфа, 2017. – С. 34–39.
4. Некрасов, А. В. Франкизм и католическая церковь: от согласия до оппозиции / А. В. Некрасов // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып. 9; научн. ред. Ю. В. Селезнев. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 136–143.
5. Санчес, С. Испанская католическая церковь и постфранкистская демократизация / С. Санчес, Р. Ромеро // Журнальный зал НЛЮ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/ma45.html>. – Дата доступа: 20.12.2019.
6. Лофф, М. Бог, отечество, власть: Католическая церковь и иберийские фашизированные режимы (1933–1945 гг.) / М. Лофф // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. Вып. 4; научн. ред. Р. Г. Гостев. – Воронеж, 2016. – С. 204–214.
7. Мэнхэттэн, А. Ватикан. Католическая церковь – оплот мировой реакции / А. Мэнхэттэн; пер. с англ. И. Боронос и Н. Лосевой. – М.: изд. и тип. гос. изд. иностр. лит-ры, 1948. – 396 с.
8. Payne, S. *El catolicismo español* / S. Payne. – Barcelona: Planeta, 2006. – 384 p.
9. Коваль, Т. Б. Уроки истории: испанский национал-католицизм / Т. Б. Коваль // Иberoамериканские тетради. Cuadernos iberoamericanos. Вып. 1. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2013. – С. 82–91.

10. Коваль, Т. Б. Церковь и государство: испанский опыт / Т. Б. Коваль // Вопросы религии и религиоведения. Кн. 1 (II) – исследования. Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. – 2011. – С. 551–586.

11. Испания во Второй мировой войне (1939–1945) [Электронный ресурс] / Портал «promotour.info/spain». – Режим доступа: <http://www.promotour.info/spain/history/history45/>. – Дата доступа: 15.01.2020.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)

С. В. Настусевич

Белорусский государственный университет, Минск

S. V. Nastusevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 929:930.1

КОНЦЕПЦИЯ «НОВОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ» В РАБОТАХ Л. П. РЕПИНОЙ: ПОИСК ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

THE CONCEPTION OF «NEW BIOGRAPHICAL HISTORY» IN L. P. REPINA'S WORKS: SEARCH FOR FORM AND CONTENT

В статье рассматривается концепция «новой биографической истории», впервые оформленная в работах современного российского исследователя Л. П. Репиной. Автором статьи оценивается понятийный аппарат данной концепции, ее основные теоретические положения, связи с антропологически ориентированной историей, дается оценка перспектив ее развития и предлагается собственная дефиниция понятия «новая биографическая история».

Ключевые слова: новая биографическая история; биографика; антропологически ориентированная история; микроистория; Л. П. Репина.

The article considers the concept of a «new biographical history», first formulated in the works of a modern Russian researcher L. P. Repina. The author of the article evaluates the conceptual apparatus of this conception, its basic theoretical positions, its connections with anthropologically oriented history, assesses its development prospects and offers his own definition of the term «new biographical history».

Key words: the new biographical history; theory of biography; anthropologically focused history; microhistory; L. P. Repina.

Возрастание роли индивидуализирующего подхода в исторических исследованиях, происходящее в конце XX – начале XXI в., повлекло за собой пересмотр теоретических оснований исторической биографии. Одним из первых историографов данных процессов на постсоветском пространстве стала Л. П. Репина. «Красной нитью» во многих ее работах прослеживается утверждение о рождении в современной историографии так называемой